

Модели семантической деривации лексем со значением неопределенно малого количества

Бобрикова Е.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье рассматривается проблема семантических изменений, вопросы этимологии и реконструкции значений слов. Особое внимание уделяется изучению явления семантической мотивации, или внутренней формы слова.

Цель статьи – показать системность деривационных моделей на примере лексем неопределенно малого количества, а также роль внутренней формы в процессах деривационной активности данных лексем.

Материал и методы. Материалом послужили английские субстантивные лексем со значением малого и небольшого неопределенного количества. Методом сплошной выборки были отобраны лексем с интегральной семой неопределенно малого и небольшого количества. Исследование проводилось с помощью дефиниционного, компонентного и корпусного анализа и с применением диахронического подхода.

Результаты и их обсуждение. Проведенное диахроническое ретроспективное исследование позволило выявить 216 субстантивных лексем, в семантике которых обнаружена сема 'малое количество, масса', а также 'часть чего-либо, порция чего-либо', 'небольшое количество', 'кусочек' и т.п. В ходе исследования были определены три основных типа семантической деривации, согласно которым были образованы группы лексем.

Заключение. В ходе исследования были выявлены модели семантической деривации, которые позволяют предположить о семантической регулярности в эволюции значения слов. Семантические изменения слов по отдельности уникальны, однако на макроуровне можно выделить общие тенденции. Деривация представляет собой однонаправленный неререверсивный процесс, а модели семантической деривации могут обладать прототипическим потенциалом.

Ключевые слова: семантика, деривация, диахрония, лексема, сема, деривационная модель, этимология, субстантивы, количество, неопределенное малое количество, английский язык.

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 156–159)

Semantic Derivational Models of Lexical Units Denoting Fuzzy and Vague Small Number

Bobrikova E.P.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article looks into the issue of semantic changes, etymology and reconstruction of the word meaning. The study deliberately focuses on the phenomenon of semantic motivation, or the inner form of the word.

The purpose of the article is to reveal the consistency of derivational models on the case-study of lexemes denoting fuzzy and vague small or ordinary number. An attempt has been made to define the role of the inner form in the derivational processes of these lexical units.

Material and methods. The material involved English substantive lexemes denoting fuzzy and vague small or ordinary number. The following methods were applied: continuous sampling for selection of lexemes with an integral seme denoting fuzzy and vague small or ordinary number. The study was conducted using definitional, component and corpus analysis and using a diachronic approach.

Findings and their discussion. The conducted diachronic retrospective study revealed 216 substantive lexemes, in the semantics of which the seme 'small quantity, mass', as well as 'a part of something, a portion of something', 'a small amount', 'a piece', etc. were detected. In the course of the research, three main types of semantic derivation were identified, according to which the lexemes were grouped.

Conclusion. The study identified semantic derivation models that suggest semantic regularity in the evolution of the word change. Semantic changes in words are unique when regarded separately, but at the macro level, general trends can be singled out. Derivation is a unidirectional non-reversible process, and semantic derivation models may possess a prototypical potential.

Key words: Semantics, derivation, diachrony, lexeme, seme, derivational model, etymology, nouns, quantity, vague small number, English.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 156–159)

Современная лингвистика проявляет постоянный интерес к проблемам семантических изменений, вопросам этимологии и реконструкции значений слов. При этом, главной темой исследований семантических изменений остается семантическая мотивация, или внутренняя форма слова. Будучи впервые представлено в работах В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни явление внутренней формы слова подробно рассматривалось в более современных работах таких ученых, как А.Ф. Лосева, В.В. Библихина, Б.А. Плотникова, Б.А. Серебренникова, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, В.Г. Варинной, В.М. Русановского и др., однако в целом теория внутренней формы слова до сих пор остается противоречивой.

Цель статьи – показать системность деривационных моделей на примере лексем неопределенно малого количества, а также роль внутренней формы в процессах деривационной активности данных лексем.

Материал и методы. Материалом послужили английские субстантивные лексемы со значением малого и небольшого неопределенно количества, которые были рассмотрены в диахроническом аспекте с целью выявления аналогичных семантических деривационных моделей и определения границ влияния внутренней формы на семантическую эволюцию лексем. Методом сплошной выборки были отобраны лексемы с интегральной семой неопределенно малого и небольшого количества. С помощью дефиниционного, компонентного и корпусного анализа была изучена семантика лексем и выявлены модели деривации.

Результаты и их обсуждение. В течение последних десяти лет ведется работа над проектом каталога семантических переходов под руководством А.А. Зализняка, целью которого является создание базы данных регулярно воспроизводимых лексико-семантических изменений, засвидетельствованных в разных языках мира [1]. Другим масштабным проектом, направленным на наиболее полное отображение семантических изменений, является база данных LexiType (DIA), созданная группой немецких ученых [2]. База данных позволяет производить анализ значительных объемов материала, охватывающего большие промежутки времени. К тому же, ресурс позволяет задавать критерии поиска и отбора данных, находить повторяющиеся модели в диахронии или, к примеру, находить семантические изменения, основанные на метафорическом или метонимическом переносе. По мнению авторов, данный проект будет способствовать историческому изучению лексики, реконструкции потерянных деривационных звеньев и уточнению этимологии некоторых лексем [3]. Такая тенденция к «инвентаризации фактов в форме словарей, баз данных и каталогов» [4, с. 92] и обращение в современной лингвистике к моделированию семантической эволюции, которое охватывает факты диахронического порядка и синхронное описание, обуславливают *актуальность* данной статьи.

Стало очевидно, что этимологические изыскания обязательно должны содержать сведения о внутренней форме слова или же хотя бы о последовательности семантических изменений, произошедших в слове на протяжении истории. К тому же, внимание этимологов и исследователей исторической семантики все чаще привлекают наименования непредметных сущностей – абстрактных понятий, общественных отношений, психических явлений (например, работы И.А. Стоянова, Т.А. Харитоновой). Категория количества является одной из самых абстрактных категорий языка, на которую одним из первых обратил внимание античный философ Аристотель. Подробным описанием лексем со значением неопределенно количества занимались отечественные и зарубежные лингвисты, чьи работы и послужили *теоретической базой исследования*. Так, в качестве семантической категории ряда количества в языке рассматривали: И.А. Бодуэн де Куртене (1927); Э. Сепир (1930); А.А. Реформатский (1960); В. Дресслер (1968); Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс (1969); Т.П. Ломтев (1971); В.З. Панфилов (1977); В.В. Новицкая (1978); А.А. Холодович (1979); И. Пете (1981); А.Н. Полянский (1984); З.Я. Тураева, Я.Г. Биренбаум (1985); Н.А. Слюсарева (1986); В.В. Акуленко (1990); Л.Д. Чеснокова (1992); М.М. Копыленко (1993); Г.Г. Кругликова (1996); Ф.А. Литвин (1998); Л. Шарич (2002); А.Д. Шмелев (2002); Б. Тошович (2005) и др. Сравнительно-сопоставительное исследование семантической категории количества было предпринято в диссертационных исследованиях Н.С. Чиркинян (1980); Э.Ф. Сафиной (2000); Н.Г. Мингазовой (2004); Ю.Л. Ухиной (2005); Е.В. Поликарповой (2007); Н.В. Михальковой (2015). В рамках системно-функционального подхода функционально-семантическое поле количества изучалось в исследованиях В.В. Акуленко (1990); Т.В. Коноваловой (1998); К.Н. Симоновой (2003); Т.М. Тагоевой (2006); А.В. Степановой (2007). Градуальность и интенсификация количества были предметом исследования в работах Э. Сепира (1944); И.И. Убина (1974); Е.М. Вольф (1985); Т.В. Булыгиной (1988); Н.Д. Арутюновой (1988); И.И. Туранского (1990); Н.Д. Дизенко (1993); А.В. Бондарко (1996); Н. Jachnow (2001); Н.Б. Мечковской (2001) и др. Однако, несмотря на многообразие исследований, они преимущественно направлены на детальное изучение явлений в синхронии.

Проведенное диахроническое ретроспективное исследование позволило выявить 216 субстантивных лексем [5], в семантике которых обнаружена сема ‘малое количество, масса’, а также ‘часть чего-либо, порция чего-либо’, ‘небольшое количество’, ‘кусочек’ и т.п. В ходе исследования были определены три основных типа семантической деривации, согласно которым были образованы группы лексем.

К первой группе относятся лексемы, внутренняя форма которых указывает на некоторое действие. Семантика таких лексем развивается по модели: ‘действие → небольшое или малое количество; часть’. Данная группа насчитывает 123 лексемы, что состав-

ляет 57% от выборки лексем неопределенно малого и небольшого (партитивного) значения. В качестве мотивирующего элемента выступает значение реконструированного корня, восходящего к праиндоевропейскому или прагерманскому слову [5]. В случае отсутствия реконструированного корня было использовано значение корня этимона, указанного в лексикографических источниках, от которого произошла или была заимствована исследуемая лексема. В большинстве случаев в английском языке слово стремилось сохранить внутреннюю форму будучи заимствованным из французского, латыни или иных германских языков.

Так, внутри исследуемой группы семантика большинства лексем была мотивирована семей, обозначающей деструктивное действие, включая действие деления. К примеру, лексема *morsel* ‘маленький кусочек; маленькое количество чего-либо’ было зафиксировано в английском языке в конце XIII в. сразу со значением ‘маленький кусочек’. Если проследить деривацию от реконструированного корня, то заметно влияние внутренней формы на изменение смысловой стороны слова: ‘?PIE *mer- ‘стирать прочь’ → лат. *mordere* ‘кусать’ → старофр. *morsel* ‘маленький укус’ → среднеангл. *morsel* ‘маленький укус, часть, кусок’. В современном английском языке лексема активнее всего используется в значении ‘маленький кусочек или количество’, в сочетаниях типа ‘маленький кусочек / малое количество еды или абстрактного понятия’:

(а) ...and is rewarded with a **morsel of food** if the correct answer is given (...и в награду получают совсем немного еды, если дают правильный ответ) [6];

(б) There was a **morsel of consolidation** for the British team... (Для команды из Британии это было совсем незначительное укрупнение) [6].

К одной из разновидностей предыдущей модели, основанной на действии, можно также отнести семантическую деривацию на основании ономотопеи, или звукоподражания: ‘звуковая имитация → часть, небольшое или малое количество’. Следует также отметить графически краткую и мало буквенную форму лексем, значение которых развивалось по предложенной модели. Например, лексема *dash* ‘щепотка, капелька’ развивалась по следующей модели: ‘ОЕ *dasse* ‘ударять’ → МЕ звук быстрого движения, удара → МЕ ‘малое количество’:

(в) Next, add pepper similarly and a **dash of freshly grated nutmeg** (Затем в такой же пропорции добавьте перца и щепотку свежо натертого мускатного ореха) [6].

Еще одной продуктивной моделью в данной группе можно выделить семантическую деривацию по схеме: ‘часть действия или этап процесса → часть, небольшое количество’. Ярче всего можно проиллюстрировать данную модель на примере семантики лексемы *dribble* ‘капля, небольшое количество’, проследив деривацию от ее протоиндоевропейского корня: PIE **dhreu-* ‘падать в виде капель’ → ОЕ *drypan* ‘падать в виде капель или мелкими кусочками’ → МЕ *drip, dribble* ‘падать в виде капель или мелких частиц’ →

lateME *dribble* ‘моросающий дождь, струйка’ → ModE *dribble* ‘капля, небольшое количество’. Примечательно, что в современном английском языке под влиянием внутренней формы и семы ‘капля, жидкость’, лексема *dribble* в основном функционирует в значении ‘малое количество жидкости’, а также для обозначения малой степени и интенсивности проявления эмоций и чувств. При этом, она реже входит в сочетания для определения количества дискретных объектов или абстрактных понятий:

(г) Aunt Tossie had a **faint dribble of desire** at the corners of her mouth... (Тетя Тосси выразила еле уловимое желание, которое едва считывалось с уголков ее губ) [6];

(д) His cheek was cut and a **faint dribble of blood** ran towards the corner of his mouth (У него на щеке была ссадина, из которой капелька крови потекла вниз по лицу) [6].

Довольно оформленной подгруппой слов в плане семантической деривации выступают лексем, смысловая структура которых развивалась по модели: ‘процесс восприятия; основные чувства восприятия человека → часть, небольшое или малое количество’. Например, сюда относятся такие лексем, как *lick* ‘маленькая порция’, *swallow* ‘глоток’, *gulp* ‘небольшой глоток / небольшое количество’, *sip* ‘маленький глоток / малое неопределенное количество’. Как видно, на первый план выходят тактильные и сенсорные ощущения человека. В приведенном примере ниже лексема *lick* обозначает неопределенно малое количество здравого смысла:

(е) He has a **lick of sense**, that's what he would say (Он бы сказал, что у него хоть и немного, но присутствует здравый смысл) [6].

Вторую группу слов со значением малого или небольшого количества составляют 65 лексем (30% от выборки). Их внутренняя форма тесно связана с предметной областью – в основе деривации лежат материальные объекты действительности. Исходным мотивирующим элементом единственной деривационной модели данной группы выступает образ объекта материальной действительности небольшого или малого размера: ‘образ небольшого или малого материального объекта → часть, небольшое или малое количество’. Типичными мотивирующими единицами выступают такие понятия и образы, как ‘круг, шар’, ‘зернышко’, ‘еда’, ‘палка’, ‘камень’, ‘небольшие емкости’, ‘луч света’, ‘маленькое пространство’. Так, лексема *scruple* восходит к лат. *scrupulus* ‘маленький острый камень’, лексема *bean* ‘малое количество’ мотивирована образом бобовых зерен и этимологически восходит к протоиндоевропейскому корню **bha-bhā-* ‘бобы’.

(ж) And not a **scruple** in his head about how he gets it (У него не было ни малейшего представления о том, как это получить) [6].

Третья группа характеризуется устойчивой внутренней формой, указывающей на квантитативность. В основе деривации сразу можно отметить количественное значение, чаще небольшое количество. Данная группа представлена 28 лексемами, что составляет

13% от общего числа выборки. Так, по модели 'некоторая масса, количество → небольшое или малое количество' происходит деривация лексем, во внутренней форме которых изначально обнаруживается квантитивная сема. Например, лексема *unit*, заимствованная из латинского языка, восходит к протоиндоевропейскому корню *oi-no- 'one, unique', то есть доминантной семой становится 'единичность, сингулярность'. Если проследить путь деривации диахронически от данного реконструированного корня, то модель будет следующей: 'PIE *oi-no- 'один, единство, уникальность' → ME часть, элемент, соединение → ModE небольшое количество мыслимое неделимым'.

(3) *Such a unit of goodness has been defined as the result of the slightest favourable evolutionary change...* (Под единицей измерения добродетели понимается даже едва заметное благоприятное изменение в эволюции...) [6].

Заключение. Таким образом, несмотря на мнение некоторых лингвистов о том, что понятие «малости» лексически не получило детального языкового выражения, потому что в человеческом воображении гораздо глубже «запечатлевалось именно что-то большое», а «с точки зрения практики, идею множества оказалось более существенным выразить для человека, чем малого» [7, с. 20], то с точки зрения диахронии семантика лексики, обозначающей неопределенно малое количество, представляет собой стройную и много векторную систему, где центральное место занимает мыслительная деятельность человека в процессе номинации по определенным моделям. Как и в случае с деривационными моделями лексем, обозначающих неопределенно большое количество [8], так и с лексемами, обозначающими неопределенно малое количество, деривация в основном представлена аналогичными моделями, основанными на механизмах метонимического и метафорического переноса. Проведенное исследование иллюстрирует разнообразие лексико-семантических средств выражения неопределенно малого количества на материале английского языка. В ходе исследования были выявлены модели семантической деривации, которые позволяют предположить о семантической регулярности в эволюции значения слов [9]. Основными моделями семантической деривации лексем со значением неопределенно малого количества являются следующие три модели:

– модель: 'действие → небольшое или малое количество; часть'. Данная группа насчитывает 123 лексемы, что составляет 57% от выборки лексем неопределенно малого и небольшого (партитивного) количества. В качестве продуктивных подвидов данной модели можно выделить семантическую деривацию, в основе которой лежит сема 'деструкция'. Второй подвид основан на ономотопеи 'звуковая имитация → часть, небольшое или малое количество'. Еще один подвид представлен моделью 'часть действия или этап процесса → часть, небольшое количество', последний подвид обладает семантической деривацией

по схеме 'основные чувства восприятия человека → часть, небольшое или малое количество';

– модель 'образ небольшого или малого материального объекта → часть, небольшое или малое количество'. Данная группа насчитывает 65 лексем, что составляет 30% от выборки;

– модель 'некоторая масса, количество → небольшое или малое количество'. Данная группа представлена 28 лексемами, что составляет 13% от общего числа выборки. Мотивирующим элементом в данном типе деривации является присутствие в этимоне семы, указывающей на количественное значение.

Несмотря на то, что семантические изменения слов по отдельности уникальны, на макроуровне можно выделить общие тенденции. При этом, деривация представляет собой однонаправленный неререверсивный процесс, а модели семантической деривации могут обладать прототипическим потенциалом. Результаты работы могут быть использованы при описании семантических переходов в лингвистической семантике.

Литература

1. Зализняк, А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13–25.
2. Кох, П. Проект LexiType(Dia) [Электронный ресурс] / П. Кох. – Тюбинген, 2006–2021. – Режим доступа : <http://www.lingexp.uni-tuebingen.de>. – Дата доступа : 07.09.2021.
3. Mihatsch, W. Lexical data and universals of semantic change / W. Mihatsch, R. Steinberg. – Tubingen: Staffenburg, 2004. – P. 220–230.
4. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления / А.А. Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
5. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM; Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Douglas Harper. – 2001–2016. – Mode of access: <http://www.etymonline.com>. – Date of access: 20.04.2020.
6. British National Corpus [Electronic resource] / Oxford University Computing Services; University of Oxford, 2009–2020. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Date of access: 07.12.2020.
7. Перетягко, Т.П. Лексические средства обозначения неопределенно большого количества предметов: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т.П. Перетягко / Казан. гос. ун-т им. С.М. Кирова. Кафедра рус. филологии. – Алма-Ата, 1972. – 23 с.
8. Бобрикова, Е.П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» / Е.П. Бобрикова // «Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. трудов. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Т. 20. – С. 301–308. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/8662/1/t20p184.pdf>. – Дата доступа: 06.10.2021.
9. Бобрикова, Е.П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы / Е.П. Бобрикова // Вестн. МГЛУ. Сер. Филология. – 2018. – № 5 (96). – С. 75–84.

Поступила в редакцию 13.12.2021